

Когда мы уже почти добрались до внутреннего двора, я заговорила, чтобы отвлечь их внимание: «Цуйчжу, пойд и найди мне чего-нибудь перекусить. Я не завтракала и чувствую, что меня вот-вот унесёт ветром».

Однако я так и не услышала ответа. Я подозрительно оглянулась и увидела Цуйчжу, выглядывающую из-за входа во двор с покрасневшим лицом. Казалось, она вообще меня не слышала. Я проследила за ее взглядом и увидела молодого человека, одетого как солдат и охраняющего вход во двор.

Я ничего не могла поделать с тем, что у меня тут же испортилось настроение. Я боялась, что она будет расстроена из-за меня, но после столь долгих слов убеждения эта девушка забыла свою мать, когда увидела своего возлюбленного... Нет, нет, она забыла обо мне.

В глубине души я не могла сдержать любопытства. Я внимательнее вгляделась в воина и была ошеломлена. Неудивительно, что в Цуйчжу, этой девчонке, проснулась жажда любви*. Этот солдат родился с действительно хорошей внешностью.

* букв. весеннее сердце.

Мужчина с женским лицом, боюсь, даже женщины завидуют его внешности. Только его карие глаза излучали некоторую враждебность, но это, напротив, придавало ему немного мужественности.

Увидев, что я смотрю на него, солдат поднял глаза и взглянул на меня, затем быстро отвёл взгляд, и кончики его ушей покраснели.

Я рассмеялась про себя. Он все еще ребенок. Оглянувшись на застывшую с глупым видом Цуйчжу, я не смогла удержаться от громкого вздоха и двинулась дальше.

Мне просто смутно казалось, что я уже где-то видела этого солдата. Когда я подошла к двери, я не смогла удержаться, повернула голову и снова взглянула на него.

Мое внимание привлек его профиль, и меня осенило: не тот ли это правительственный солдат, который блокировал меч человека в маске во время церемонии жертвоприношения предкам?

Вернувшись, я встала перед ним и наклонила голову, чтобы посмотреть на него. Он был застигнут врасплох моими резкими движениями, и даже его шея покраснела.

- Молодой человек, это ты спас меня на церемонии жертвоприношения предков? – наклонив голову, спросила я.

Он низко опустил голову, прежде чем заговорить, его голос был немного хриплым:

- Отвечаю... Отвечаю принцессе: это я.

Должно быть, у него ломался голос. В этом дворе слишком много людей, и я никогда раньше его не замечала.

- Церемония была слишком сумбурной, напомни, как тебя зовут? - снова с любопытством спросила я.

- Подчиненного... зовут Хуа Жунчжоу. - Он внезапно поднял голову, его карие глаза посмотрели прямо на меня, и он ответил, четко выговаривая каждое слово и выглядя очень серьезным.

- Какая дерзость! Кто дал тебе смелость поднять глаза на принцессу! - резко произнесла Цянь Чжи, стоявшая поблизости.

Я подняла руку, чтобы остановить ее ругань, и посмотрела на солдата. Хуа Жунчжоу быстро опустил голову, и я продолжила:

- На этот раз я запомню. Оказывается, у нас одна фамилия. Сколько тебе исполнилось лет в этом году?

Хуа Жунчжоу снова взглянул на меня, прежде чем ответить:

- Этому подчиненному в этом году исполняется... шестнадцать.

«Какой юный», - подумала я про себя, подняла руку и похлопала его по плечу. Я почувствовала, как его тело дрожит, возможно, от волнения, и смягчила свой голос:

- Тогда выходит, что я на семь лет старше тебя... э-э, на один год. Я не забуду твоей милости, когда ты пришёл мне на помощь, и постараюсь отплатить тебе добром.

Я чуть было не проговорила про свой истинный возраст, забыв, что Хуа Цянь было всего семнадцать лет.

- Да, принцесса. - Хуа Жунчжоу ответил очень торжественно, как будто я дала ему какое-то важное поручение. Младших по возрасту всегда легко одурачить.

Войдя во двор, я не знала, как долго смогу пробыть в поместье Хуа. Если в будущем мне придётся уехать, я дам ему немного серебра взамен, не могу же я быть настолько неблагодарной.

Позволив горничной помочь вымыть мне голову на ночь, я легла спать посвежевшей, но никак не могла заснуть. В конце концов, я нащупала масляную лампу в изголовье кровати, накинула на плечи халат и села.

Мне не хотелось вызывать горничную, поэтому я зажгла свечи и начала рыться в шкафах. В любом случае, если вам не спится, вы можете провести тщательную инвентаризацию своих вещей. Эти украшения, присланные Хуа Шэнем, казались очень ценными. Надо завтра же обменять их на деньги и отложить.

«Что ты ищешь?» - раздался холодный голос.

«Собираю вещи», - подсознательно ответила я, но внезапно почувствовала, что что-то не так.

Как только я оглянулась, я увидела Чжун Еланя, стоящего в тени от свечей в черном одеянии. Его лицо было мрачнее, чем эта темная ночь.

Мои руки задрожали от страха, пламя свечей погасло от ветра, и в крошечной тьме воцарилась тишина.

<http://tl.rulate.ru/book/100371/4629137>